

ДИАЛЕКТИКА ДУШИ КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРИЁМ ПОСТРОЕНИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО
«ВОЙНА И МИР»

Нозимова Анора Барот кизи

Магистр Новосибирского государственного университета

nozimovaanora00@icloud.com

Аннотация. В статье рассматривается диалектика души как центральный приём построения психологического портрета в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». Основное внимание уделяется тому, что внутренний мир героев раскрывается не как завершённое состояние, а как сложный процесс нравственного движения, сомнений, ошибок, прозрений и духовного обновления. На материале образов Пьера Безухова, Андрея Болконского, Наташи Ростовой и княжны Марьи анализируется, как Толстой передаёт противоречивость человеческой личности через внутренний монолог, психологическую деталь, смену эмоциональных состояний и связь частной судьбы с историческим временем. Показано, что психологический портрет у Толстого строится не на статическом описании характера, а на изображении его развития. Диалектика души позволяет выявить нравственно-философскую основу романа, где подлинная ценность человека определяется способностью к правде, любви, состраданию, самоанализу и духовному росту.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, «Война и мир», диалектика души, психологический портрет, психологизм, нравственный поиск, внутренний мир героя.

Abstract. The article examines the dialectic of the soul as a central technique in constructing the psychological portrait in Leo Tolstoy's novel *War and Peace*. Special attention is paid to the fact that the inner world of the characters is presented not as a fixed state, but as a complex process of moral movement, doubt, mistakes, insight, and spiritual renewal. Through the images of Pierre Bezukhov, Andrei Bolkonsky, Natasha Rostova, and Princess Marya, the article analyzes how Tolstoy conveys the contradictory nature of human personality through inner monologue, psychological detail, changing emotional states, and the connection between private destiny and historical time. It is shown that Tolstoy's psychological portrait is based not on static character description, but on the depiction of inner development. The dialectic of the

soul reveals the moral and philosophical foundation of the novel, where human value is determined by truth, love, compassion, self-reflection, and spiritual growth.

Keywords: Leo Tolstoy, *War and Peace*, dialectic of the soul, psychological portrait, psychologism, moral search, inner world of the character.

Введение. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир» занимает особое место в истории русской литературы не только как масштабное эпическое произведение о народе, войне и исторической судьбе России, но и как одно из глубочайших художественных исследований внутреннего мира человека. В русской литературной критике особенность толстовского психологизма традиционно связывается с понятием «диалектика души». Н. Г. Чернышевский, характеризуя раннего Толстого, отмечал, что писателя интересует не только итог чувства, но и «сам психический процесс» [2, с. 422]. Эта мысль особенно точно раскрывает художественную природу романа «Война и мир».

Основная часть. Диалектика души у Толстого проявляется прежде всего в изображении человека как существа внутренне подвижного и противоречивого. Герой не сводится к одной устойчивой черте. Он может быть одновременно слабым и нравственно сильным, заблуждающимся и способным к прозрению, эгоистичным и открытым для любви. Именно поэтому толстовский психологический портрет не строится по принципу готовой характеристики. Он раскрывается через последовательность душевных состояний, через внутренние переломы и нравственные поиски.

Пьер интересен Толстому именно как человек внутреннего поиска. Он не имеет готовой жизненной программы. Его сознание формируется через столкновение с ложью светского общества, с пустотой внешнего успеха, с насилием войны и с простотой народной правды. Л. Я. Гинзбург справедливо отмечала, что в психологической прозе важен не только образ личности, но и «художественное ее изображение» в связи с эпохой и средой [6, с. 7]. В этом смысле Пьер раскрывается не вне истории, а внутри огромного исторического движения, которое заставляет его пересмотреть прежние представления о жизни.

Значительным этапом в развитии Пьера становится плен и встреча с Платоном Каратаевым. Толстой не изображает духовное изменение героя как мгновенное озарение. Оно совершается постепенно: через физическое страдание, страх, утрату прежних опор, наблюдение за простотой и цельностью Каратаева. Пьер начинает понимать ценность не отвлечённой идеи, а самой жизни, человеческого тепла, внутреннего согласия с миром. Его

психологический портрет строится как движение от хаотического самоанализа к нравственной простоте.

Другой тип диалектики души представлен в образе Андрея Болконского. В начале романа князь Андрей стремится к славе и личному величию. Он устал от светской пустоты, от семейного быта, от разговоров, лишённых подлинного смысла. Его идеалом становится Наполеон, воплощающий для него силу воли и историческую значительность. Однако Аустерлицкое сражение разрушает эту иллюзию. Лежа на поле боя, Андрей видит над собой «высокое небо» и ощущает ничтожность прежних честолюбивых стремлений [1, с. 358].

Однако духовный путь Андрея не заканчивается Аустерлицем. Толстой показывает, что прозрение не делает человека сразу свободным от боли, гордости и сомнений. После возвращения князь Андрей переживает разочарование, замкнутость, внутреннюю опустошённость. Позднее его пробуждение к жизни связано с Наташей Ростовой. Любовь возвращает ему чувство будущего, но затем ошибка Наташи снова разрушает его внутреннее равновесие. Последний этап духовного развития Андрея связан с прощением, страданием и приближением к христианскому смирению. В нём Толстой показывает сложнейшее движение от гордого индивидуализма к способности принять любовь и прощение.

Наташа Ростова занимает особое место в системе психологических портретов романа. Толстой изображает её как живую, эмоционально открытую натуру. Её душевная жизнь развивается не через рациональные рассуждения, а через непосредственное чувство. Наташа воспринимает мир сердцем, и именно поэтому её образ наполнен движением, изменчивостью, внутренней музыкальностью. Она способна к радости, увлечению, ошибке, стыду, состраданию и духовному обновлению.

Диалектика души Наташи особенно заметна в истории её увлечения Анатолом Курагиным. Толстой не сводит этот эпизод к внешней интриге. Для него важно показать, как душевная открытость может стать причиной нравственного падения, если чувство лишается внутренней ответственности. Наташа ошибается не потому, что она духовно пуста, а потому, что её эмоциональная природа оказывается беззащитной перед обманчивой силой страсти. Здесь психологический портрет строится на противоречии между чистотой натуры и возможностью нравственного заблуждения.

После разрыва с князем Андреем Наташа проходит через тяжёлое страдание. Толстой показывает её не как героиню, навсегда определённую ошибкой, а как человека, способного к раскаянию и возрождению. Особенно

глубоко её душа раскрывается в эпизодах ухода за раненым Андреем. Здесь Наташа проявляет способность к самоотверженному состраданию. Её внутренняя красота открывается не в безошибочности, а в умении страдать за другого, принимать вину и возвращаться к нравственной цельности.

Княжна Марья Болконская представляет иной тип психологического портрета. Её душевная жизнь сосредоточена вокруг веры, долга, терпения и любви. Внешне она лишена светского блеска, но Толстой постепенно раскрывает её глубокую нравственную красоту. В образе Марьи диалектика души выражается в напряжении между смирением и желанием личного счастья, между любовью к отцу и страданием от его суровости, между религиозным самоотречением и естественной человеческой потребностью быть любимой.

Толстой не идеализирует княжну Марью прямолинейно. Её смирение не означает отсутствия боли. Её вера не уничтожает внутреннего конфликта. Напротив, духовная сила Марьи раскрывается именно через способность выдерживать этот конфликт и не ожесточаться. В её психологическом портрете важны не внешние события, а скрытая работа души. Через Марью Толстой показывает, что нравственная высота может быть тихой, незаметной, лишённой эффектных жестов, но от этого не менее значительной.

Важнейшим художественным средством создания психологического портрета у Толстого является психологическая деталь. Писатель часто раскрывает внутреннее состояние героя через жест, взгляд, паузу, мимику, интонацию. В. В. Виноградов подчёркивал, что художественная речь раскрывает образ не только через прямое описание, но и через особую организацию словесного материала [4, с. 118]. У Толстого деталь не является украшением текста. Она становится способом проникновения во внутреннюю жизнь человека.

Так, неловкость движений Пьера передаёт его внутреннюю неустойчивость и неумение жить по правилам светского общества. Холодная сдержанность Андрея выражает его отчуждение от пустой социальной среды. Сияние лица Наташи показывает силу её непосредственного чувства. Смирительный взгляд княжны Марьи раскрывает не слабость, а напряжённую духовную жизнь. Через малую деталь Толстой создаёт крупный психологический смысл.

Не менее важным средством является внутренний монолог. Однако у Толстого внутренняя речь героя редко выглядит как стройное логическое рассуждение. Она передаёт живой процесс мысли: сомнение, самоубеждение,

внезапное понимание, стыд, страх, радость. Именно здесь наиболее полно проявляется «диалектика души». Читатель видит не только итог решения, но и путь к нему, не только поступок, но и внутреннюю борьбу, из которой этот поступок рождается.

Диалектика души в романе неотделима от исторического фона. Война 1812 года выступает не только как событие национальной истории, но и как нравственное испытание личности. Перед лицом войны, смерти, разлуки, потери и народного бедствия герои обнаруживают подлинную меру своей души. Светские роли, честолюбивые мечты, внешние успехи и условные нормы постепенно теряют значение. История проверяет человека на внутреннюю правду.

М.М. Бахтин писал, что в большом художественном произведении человек раскрывается в «незавершённости» своего становления [5, с. 197]. Эта мысль особенно применима к героям «Войны и мира». Толстой не фиксирует личность как окончательно сформированную. Его герои открыты изменению. Их психологический портрет строится как путь, а не как итог. Именно поэтому они воспринимаются живыми: Пьер ещё ищет, Андрей ещё борется, Наташа ещё растёт, Марья ещё преодолевает боль.

Б.М. Эйхенбаум подчёркивал, что толстовское искусство связано с пристальным вниманием к процессу внутреннего движения человека [7, с. 214]. В «Войне и мире» это внимание становится основой художественного метода. Толстой видит личность не в отвлечённой характеристике, а в конкретной смене состояний. Его психологический портрет всегда связан с временем: герой меняется, потому что живёт, ошибается, страдает и заново понимает себя.

С.Г. Бочаров отмечал, что роман Толстого соединяет частную человеческую судьбу с общим движением истории [8, с. 86]. Именно поэтому психологический портрет в «Войне и мире» имеет не только индивидуальное, но и эпическое значение. Внутренние поиски Пьера, Андрея, Наташи и Марьи включены в широкую картину народной жизни. Толстой показывает, что история совершается не только на полях сражений, но и в человеческой душе.

Заключение. Диалектика души является одним из главных художественных принципов романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Образы Пьера Безухова, Андрея Болконского, Наташи Ростовской и княжны Марьи подтверждают, что психологизм Толстого имеет глубокую нравственную основу. Пьер проходит путь от растерянности к внутренней простоте, Андрей – от честолюбивой мечты к смирению и прощению, Наташа – от эмоциональной

ошибки к состраданию, Марья – от страдания к духовной стойкости. Каждый из этих путей раскрывает сложность человеческой личности. Следовательно, психологический портрет в «Войне и мире» является не только средством характеристики героя, но и способом выражения философской концепции романа.

Список литературы

1. Толстой, Л. Н. Война и мир : в 4 т. / Л. Н. Толстой. – М. : Художественная литература, 1983. – Т. 1. – 416 с.
2. Чернышевский, Н. Г. Детство и отрочество. Сочинение графа Л. Н. Толстого. Военные рассказы графа Л. Н. Толстого / Н. Г. Чернышевский // Полное собрание сочинений : в 15 т. – М. : Гослитиздат, 1948. – Т. 3. – С. 421–431.
3. Толстой, Л. Н. Война и мир : в 4 т. / Л. Н. Толстой. – М. : Художественная литература, 1983. – Т. 2. – 432 с.
4. Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1971. – 240 с.
5. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
6. Гинзбург, Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. – Л. : Художественная литература, 1977. – 448 с.
7. Эйхенбаум, Б. М. Лев Толстой. Семидесятые годы / Б. М. Эйхенбаум. – Л. : Советский писатель, 1960. – 360 с.
8. Бочаров, С. Г. Роман Л. Толстого «Война и мир» / С. Г. Бочаров. – М. : Художественная литература, 1978. – 160 с.